

П.А. ЖИДКОВА

ДЕТЕРМИНАНТЫ ФИНАНСОВЫХ РАЗНОГЛАСИЙ В РОССИЙСКИХ СЕМЬЯХ

Аннотация. В западной литературе финансовые конфликты выделяются как основной предиктор развода в семьях и определяются как самые сложные и продолжительные для супругов. Более того, тема денег вообще считается одним из последних табу, так как скрывает за собой вопросы власти. Однако вопрос, что является детерминантами возникновения финансовых разногласий, обходится стороной в огромном корпусе исследований, посвященных супружеским конфликтам или управлению финансами. Данное исследование представляет собой попытку заполнить этот пробел и ответить на вопросы о том, что может привести к появлению финансовых разногласий. Было сделано теоретическое предположение, что на их появление влияют управление финансами в семье, распределение власти и домашних обязанностей, вклад супругов в семейный бюджет, их занятость и наличие финансовых затруднений. Эмпирическое исследование построено на данных Обследования потребительских финансов (Survey of Consumer Finance) 2013 года и трех методах анализа (дерева классификации, логистическая регрессия и логлинейный анализ). Данные показывают, что основные детерминанты частых семейных разногласий по поводу денег — это сочетание незарегистрированных отношений и независимого управления финансами; построение семьи небережливым мужем и небережливой женой; важным оказывается отсутствие у мужчины традиционалистских установок и его большая по сравнению с женщиной удовлетворенность принятием финансовых решений. Снижают частоту финансовых разногласий большой семейный стаж, общий пул как тип управления финансами и отсутствие детей в возрасте до 18 лет.

Ключевые слова: финансовые разногласия; финансовое поведение семьи; распределение домашних обязанностей; установки по отношению к деньгам; установки по отношению к власти в семье.

Для цитирования: Жидкова П.А. Детерминанты финансовых разногласий в российских семьях // Социологический журнал. 2019. Том 25. № 3. С. 67–83. DOI: 10.19181/socjour.2019.25.3.6676

Жидкова Полина Артёмовна — аспирант, кафедра экономической социологии, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

Адрес: 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 11, оф. 530.

Телефон: +7 (916) 906-43-45. **Электронная почта:** paprova@hse.ru

Введение и постановка проблемы

Финансовые конфликты в семейной жизни являются самыми заметными по сравнению со сферами досуга, воспитания детей и личных отношений, так как они сложно разрешаемы, предполагают довольно длительное и болезненное столкновение супругов и затрагивают темы, связанные с базовыми ценностями [17; 16]. Тема денег в современном обществе к тому же вообще считается одной из самых сензитивных — некоторые авторы даже приравнивают ее к последнему табу в общении между индивидами [16; 11]. В. Зелизер также писала, что деньги являются «больной мозолью» в семейных отношениях, однако именно о них нам известно очень мало [2]. При этом лишь в немногих исследованиях предпринимаются попытки построить объяснительную модель возникновения финансового конфликта (единственный полноценный пример такого исследования — [13]). Исследования финансового управления в семье обычно затрагивают такие темы, как методики управления, принятие ответственных решений, распределение обязанностей и так далее.

Определение конфликта предполагает, что он возникает из-за борьбы за какие-либо ресурсы. Под финансовым конфликтом в данной работе мы будем понимать ситуацию, когда имеющиеся у супругов различные точки зрения по любой из тем, связанных с финансами, при наличии повода и желания (конфликтной ситуации) высказываются и обсуждаются с эмоциональной вовлеченностью, что имеет определенный результат. За конфликтами такого типа в основном стоят малоизученные проблемы власти и контроля в семье, следовательно, их анализ в числе прочего может дать нам ключ к объяснению данного феномена.

Цель нашей работы — нахождение детерминант, влияющих на частоту возникновения финансовых разногласий в семьях. Данная область, как уже было замечено, довольно слабо исследована, особенно эмпирически. Абсолютное большинство работ на эту тему были осуществлены в США, небольшая часть в Европе, на Россию же приходится одно исследование финансовых конфликтов [15] и небольшая доля исследований об управлении финансами и властных отношениях [21; 14; 3; 4]. Более того, в исследованиях власти в семье до сих пор не существует четкого и единообразного разграничения понятий. С ней связывают и контроль, и последнее слово в принятии решений, и просто ответственность, которую берет на себя один из супругов. В связи с этим исследования проводятся зачастую с помощью подмены понятия «власть» на одно из перечисленных. Мы считаем, что требуется моделирование власти в семье через все показатели. Например, понятно, что присвоение власти должно сопровождаться присвоением ответственности за последствия принятых решений и действий.

В исследованиях, посвященных финансовому управлению в семьях, в основном декларируют, что решения принимаются совместно (51% семей в Британском исследовании VHNS и в среднем 52% российских семей [3]). Но учитывая сложную структуру власти, можно предположить размывание ответственности и возникновение конфликтов на почве таких общих решений. Здесь нельзя не отметить, что, несмотря на проис-

ходящие сдвиги в вопросе занятости женщин на рынке труда, гендерное неравенство в сфере домашнего хозяйства остается существенным: женщины стали меньше делать по дому по сравнению с прошлыми десятилетиями, но они по-прежнему делают вдвое больше, чем мужчины [24]. В России при существующем доминировании маскулинных культурных стереотипов (см., например: [15; 6]) исследования показывают, что в семье декларируется принятие серьезных и ответственных решений (о крупных покупках, инвестировании, кредитовании) мужчиной. Но многие авторы доказывают, что женщины в распоряжении деньгами больше ориентируются на потребности семьи и детей (предметы первой необходимости, создание уюта и комфорта), они менее склонны к риску, а мужчины больше заботятся о себе, своих потребностях и социальном статусе семьи (см., например: [28; 5]). Также различаются модели принятия решений, когда речь идет о крупных и мелких покупках: в случае крупных покупок принятие решения делегируется мужчине, а женщине обычно достается участие в выборе цвета и других эстетических характеристик [27].

Это говорит о том, что распределение власти между супругами в семье явно или неявно может влиять на управление финансами, а неудовлетворенность финансовым положением семьи, распределением власти, правом слова в принятии важных решений и открытое желание что-то изменить (то есть высказывание своих претензий относительно устоявшегося порядка) может приводить к конфликтам (так на практике может раскрываться первое измерение власти в классификации С. Льюкса [4]). Может быть и обратная ситуация, когда один из супругов имеет скрытую власть (второе измерение в классификации Льюкса [4]), а второй боится выказать желание что-то изменить, чтобы избежать конфликтов. Такая ситуация усугубляется и тем, что супружеские отношения — это отношения двух противоположных полов (в данном исследовании мы будем рассматривать гетеросексуальные пары), имеющих свои взгляды на финансы, на настоящее и будущее семьи. Так, в исследовании Д. Загорского явно видно, что мужчины и женщины по-разному воспринимают любые финансовые вопросы и имеют разные ориентации в управлении собственными и семейными деньгами [28]. При этом супруги действуют в условиях норм общества, в котором проживают, что налагает дополнительные сложности.

Таким образом, необходимо понять, являются ли распределение финансовой власти, восприятие супругами своих гендерных ролей и другие аспекты семейной жизни детерминантами возникновения финансовых конфликтов (подробнее о роли приведенных аспектов в теоретическом ключе см. в: [7]). Актуальность исследования связана и с тем, что в России с 1980-х годов резко увеличилось число разводов; с 2005 года по настоящее время их количество сохраняется примерно на одном уровне, но абсолютные показатели остаются тревожными для демографов [1]. При этом, как было сказано выше, результаты западных исследований показывают, что среди всех конфликтов финансовые — самые сложные для семейных отношений и повышающие вероятность развода. Следовательно, понимание причин появления таких конфлик-

тов может привести к осознанию того, как парам стоит выстраивать свое взаимодействие. Противоречие между такими теоретическими предпосылками, как женская вовлеченность в дела семьи, меньшая склонность к риску и т. д., и российской реальностью, основанной на маскулинных стереотипах и закрепляющей за мужчиной статус главного в принятии решений, может быть незначимым, а может и показать сильную связь с финансовыми конфликтами. Это в свою очередь может помочь в развитии темы детерминант разводов в российских семьях и повлиять на понимание процессов, происходящих внутри современной семьи.

В основу исследования легли следующие гипотезы:

H1: Финансовые затруднения не влияют на частоту финансовых разногласий.

Финансовые затруднения, по мнению ряда авторов [17], позитивно влияют на отношения супругов, сплачивая их и приводя к увеличению количества общих обсуждений и решений. Это также может объясняться уменьшением количества ресурсов, вокруг которых может возникать конфликт (снижающим давление властных механизмов в семье).

H2: Наличие чувства несправедливости относительно распределения домашних обязанностей или принятия решений повышает частоту возникающих финансовых разногласий.

В одном исследовании [16] было обнаружено, что для обоих супругов наличие подобного чувства несправедливости было положительно связано с их оценками наличия финансовых конфликтов. Другие авторы в исследовании московских семей [15] выявили, что оценка супругами качества их семейных отношений зависит от того, насколько справедливым они считают распределение домашних обязанностей.

H3.1: В семьях, где оба супруга затрачивают на работу примерно одинаковое количество времени, конфликты относительно финансов случаются чаще.

H3.2: В семьях, в которых супруги приносят приблизительно одинаковый доход в домохозяйство, финансовые разногласия случаются чаще, чем в парах с разным уровнем доходов.

Как показывают исследования, если оба супруга тратят примерно одинаковое количество времени на работу, не возникает ситуация более равномерного распределения домашних обязанностей — женщина по-прежнему берет на себя больше домашних дел. В условиях, когда не только затраченное время, но и доходы супругов примерно равны, ситуация усугубляется, так как у каждой из сторон есть определенные притязания на власть и слово в принятии решений [19]. Л. Куббинс и Д. Ванной отмечают, что чем больше вклад женщины в домашние дела, тем меньше она удовлетворена распределением, а это в свою очередь усиливает напряжение и вызывает больше мыслей о разводе. Чем больше муж удовлетворен распределением обязанностей, тем меньше конфликтов он отмечает [15].

H4: В незарегистрированных союзах финансовые разногласия возникают чаще, чем в зарегистрированных.

Исследования [12; 22] показывают, что в сожительствах гендерные роли менее структурированные (закрепленные), из-за чего растет неу-

довлетворенность партнеров соотношением между занятостью на рынке труда и количеством домашней работы. Сравнение незамужних и замужних женщин показывает, что первые гораздо чаще отмечают наличие финансовых разногласий в паре [25]. Кроме того, партнеры в сожительстве больше ценят личную свободу и проявляют меньшую приверженность отношениям, что может влиять на рост количества конфликтов [цит. по: 22].

Методология

Для проведения исследования была выбрана база Обследования потребительских финансов, первая волна которой была проведена в России в 2013 г.¹ Данная база является аналогом специализированных обследований потребительских финансов (Survey of Consumer Finance), которые проводятся в мире с 1960-х годов. В России участниками стали 6103 домохозяйства и 12650 индивидов. Опросы проводились методом личного интервью по адресной выборке с условием троекратного посещения домохозяйства для установления контакта и опроса его членов. Здесь стоит сказать об одном из ограничений исследования: принимая решение об использовании готовой базы данных, мы лишаем себя возможности измерения понятия «финансовые разногласия» и его операционализации. Однако мы также понимаем, что конфликт является сложным и многомерным понятием, подразумевает много стадий и разные формы. В связи с этим мы сознательно идем на принятие такого упрощения, как измерение концепта через частоту финансовых разногласий.

Отобрав семейные пары (партнеров, состоящих в официальном браке или проживающих совместно и считающих, что они муж и жена), которые содержательно ответили на вопрос о частоте финансовых разногласий в семье, мы получили выборку из 3554 наблюдений. Единицей анализа стали не супруги по отдельности, а семья. Зависимой переменной выступили ответы на вопрос: «Как часто за последние 12 месяцев между вами и (вашим мужем / партнером / вашей женой / партнершей) случались разногласия по поводу денег — о том, как и на что их использовать, сколько зарабатывать и т. д.?». Респондентам были предложены следующие варианты ответа: 1) постоянно; 2) время от времени; 3) редко; 4) никогда. Распределение двух переменных, отражающих ответы каждого из супругов, показало смещенность ответов в сторону полного отсутствия конфликтов (вариант ответа «никогда»): так ответили 39% мужчин и 37,7% женщин. О наличии постоянных конфликтов сообщили 3,5% мужчин и 5,5% женщин. Для нивелирования эффектов выявленной смещенности на результаты моделирования категории «постоянно» и «время от времени» были объединены в одну.

Изучение структуры зависимой переменной также показало, что мужья и жены в основном отмечают одинаковую частоту финансовых разногласий в их домохозяйствах. Однако бывают и отклонения, в которых видно, что женщины склонны несколько завышать этот показатель по сравнению

---

¹ Сбор данных осуществлялся ООО «Демоскоп», база данных принадлежит ЦБ РФ и не опубликована в открытом доступе.

с мужчинами. При этом в 70% семейных пар ответы супругов на вопрос о частоте финансовых разногласий полностью совпали, в 30% — существуют различия на 1–2 пункта (например, один из супругов указал на отсутствие финансовых разногласий, в то время как второй выбрал категорию «время от времени»). Так как различия в восприятии частоты финансовых разногласий супругами могут быть темой отдельной статьи, ибо предполагают отдельную методологию и привлечение дополнительной литературы, в финальную выборку для анализа попали только те 70% пар, у которых ответы совпали. С учетом исключения кейсов с большим количеством пропущенных значений анализу подверглись 2480 семей.

В качестве независимых переменных выступили:

- возраст супругов и различия в нем;
- образование супругов и различия в нем (чаще всего встречается одинаковый уровень образования у мужа и жены — 54,7% семей; если же уровень образования супругов разный, то гораздо чаще уровень образования жены выше, чем у мужа — 31% семей против 14,2% семей, в которых мужчина образованнее своей супруги);
- наличие детей и их возраст (до 18 лет или старше);
- наличие финансовых затруднений (в виде задолженностей и просрочек платежей, задержек заработной платы и оценки изменений материального положения за последний год);
- установки по отношению к деньгам (с помощью кластерного анализа супруги были разделены на бережливых и небережливых);
- тип управления финансами (наиболее распространенным является общий пул — 43% семей, в большинстве семей представление о семейном бюджете полностью совпадает);
- установки по отношению к гендерному распределению труда и власти (с помощью факторного анализа были выделены два типа: «традиционалистские установки» и «эгалитарные установки»);
- распределение власти (измеренное через окончательное слово в принятии решений);
- ощущение несправедливости (в половине семей уровень удовлетворенности принятием решений совпадает, в остальных семьях мужчины в среднем удовлетворены принятием решений в семье больше, чем женщины);
- разница в доходах и времени, затрачиваемом на работу (в большинстве семей работают оба супруга, причем затрачивают примерно одинаковое количество времени, в среднем мужья зарабатывают больше жен).

Обычно в исследованиях, целью которых является поиск детерминант, применяют метод регрессии, но мы обратимся к двум дополнительным процедурам анализа. Необходимость сочетания методов связана с тем, что мы вынуждены работать с категориальными переменными, а регрессия изначально была сконструирована для количе-

ственных показателей. Применение для обхождения этого ограничения в регрессионной модели фиктивных переменных влечет за собой ряд последствий: изменяется оценка значимости коэффициентов, аналитик упускает изменение многомерной связи, вследствие чего меняется в худшую сторону качество модели. Хорошей альтернативой для поиска детерминант какого-либо явления можно считать логлинейный анализ, который позволяет без преобразования изначальных переменных строить объяснительную модель, а также рассматривает предикторы в их сочетании и показывает многомерные связи. Это, по сути, — углубленный метод изучения таблиц сопряженности, где связь между двумя и более категориальными переменными анализируется с помощью нахождения натурального логарифма частот ячеек [18]. Еще одной альтернативой для поиска характеристик, влияющих на частоту финансовых разногласий, можно считать деревья классификации, которые к тому же являются хорошим примером разведывательного анализа, так как тоже находят систему сочетания признаков, работают на основе простого метода поиска связей — хи-квадрата, а полученные результаты просто интерпретируются. Эффективность стратегии сочетания альтернативных методов с методом регрессии была ранее описана в [8; 9]. Таким образом, деревья классификации и логлинейный анализ позволят нам проверить результаты, получаемые в регрессионной модели, а также решат задачи поиска взаимодействий независимых переменных при объяснении частоты финансовых разногласий.

Детерминанты финансовых разногласий, выявленные с применением трех методов анализа данных

По оценке деревьев классификации, наиболее связанная с частотой финансовых разногласий и, соответственно, в первую очередь предсказывающая ее переменная — это различие в удовлетворенности супругов тем, как принимаются решения в домохозяйстве (ощущение несправедливости в нашем измерении). Для удобства в данной статье мы приводим только те сочетания уровней независимой переменной, предсказательная способность которых для каждой категории частоты разногласий была оценена высоко.

Рассмотрев несколько ячеек таблицы, мы можем сделать вывод, что к повышению частоты финансовых разногласий ведут следующие характеристики супругов:

- меньшая по сравнению с мужчиной удовлетворенность женщины принятием решений в домохозяйстве;
- принадлежность мужчины к кластеру небережливых людей;
- проживание в селе;
- независимое управление финансами в семье;
- незарегистрированные отношения.

Положительно на разногласия влияют (то есть приводят к уменьшению их частоты): большой семейный стаж, одинаковая удовлетворенность принятием решений или бóльшая удовлетворенность им

у женщин, отнесение мужчины к кластеру бережливых людей, финансовый менеджмент с помощью системы общего пула.

Таблица 1

Детерминанты финансовых разногласий
(дерево классификации, $n=2480$ пар)

Отсутствие финансовых разногласий («никогда»)	Редкие финансовые разногласия	Частые финансовые разногласия («время от времени» и «постоянно»)
Супруги одинаково удовлетворены принятием решений в домохозяйстве + семейный стаж больше 42 лет	Супруги одинаково удовлетворены принятием решений в домохозяйстве + семейный стаж от 23 до 42 лет + независимое управление финансами	Мужчина удовлетворен принятием решений в домохозяйстве больше женщины более чем на 1 пункт + мужчина относится к кластеру небережливых людей
Мужчина удовлетворен принятием решений в домохозяйстве больше женщины на 1 пункт + мужчина относится к кластеру бережливых людей + в семье принята система общего пула или женского полного управления финансами + супруги находятся в первом зарегистрированном браке	Мужчина удовлетворен принятием решений в домохозяйстве больше женщины на 1 пункт + мужчина относится к кластеру бережливых людей + в семье принято независимое управление финансами или единоличное мужское управление финансами	Мужчина удовлетворен принятием решений в домохозяйстве больше женщины на 1 пункт + мужчина относится к кластеру небережливых людей + в семье независимое управление финансами или доминирование одного из супругов (полное мужское или полное женское управление)
Женщина удовлетворена принятием решений в домохозяйстве больше мужчины на 1 пункт + семейный стаж от 12 до 22 лет + жена вносит в семью доход от 32 до 70% + супруги проживают в городе	Женщина удовлетворена принятием решений в домохозяйстве больше мужчины на 1 пункт + семейный стаж от 12 до 22 лет + жена вносит в семью доход от 6 до 23%	Женщина удовлетворена принятием решений в домохозяйстве больше мужчины на 1 пункт + семейный стаж от 12 до 22 лет + жена вносит в семью доход от 32 до 70% + супруги проживают в селе
Супруги одинаково удовлетворены принятием решений в домохозяйстве + семейный стаж от 23 до 42 лет + единоличное управление финансами (мужское или женское)	Женщина удовлетворена принятием решений в домохозяйстве больше мужчины на 1 пункт + мужчина относится к кластеру небережливых людей + супруги состоят в зарегистрированных отношениях	Женщина удовлетворена принятием решений в домохозяйстве больше мужчины на 1 пункт + мужчина относится к кластеру небережливых людей + супруги состоят в незарегистрированных отношениях

Однако нельзя забывать, что речь в данном случае идет не об отдельных переменных, а о сочетании ряда признаков. Также можно сделать вывод, что с помощью данного метода мы близки к подтверждению второй гипотезы (H2) — действительно ощущение несправедливости в принятии решений (то есть разница в удовлетворенности супругов) объясняет частоту финансовых разногласий. Более того, дерево классификации показало, что очень важна удовлетворенность женщины, так как именно

появляющееся у нее ощущение несправедливости, связанное с другими значимыми характеристиками, повышает частоту конфликтов, что соответствует выводам, сформулированным в ряде работ (см., например: [19; 15]). Еще одно предварительное подтверждение мы можем дать четвертой гипотезе (H4): в незарегистрированных союзах в сочетании с признаками небрежности мужчины и чуть большей удовлетворенности женщины финансовые разногласия возникают чаще, чем в союзах с такими же характеристиками, но официально оформленных.

Перейдем теперь к результатам логистической регрессии как самого распространенного метода поиска детерминант:

— отсутствие детей до 18 лет снижает вероятность возникновения у супругов частых финансовых разногласий;

— отсутствие у мужчины традиционалистских установок повышает вероятность редких и частых финансовых разногласий между супругами. Отсутствие таких установок у женщины повышает вероятность наличия у супругов редких финансовых разногласий, но этот предиктор не значим для наибольшей частоты;

— небрежность мужчины повышает вероятность увеличения частоты финансовых разногласий (эффект для частых разногласий в два раза выше, чем для категории «редко»);

— повторный брак повышает вероятность возникновения частых финансовых разногласий. Эти результаты, кстати, опровергают данные некоторых исследований [25], в которых утверждается, что в повторных браках конфликтная обстановка гораздо ниже в связи с тем, что супруги уже имеют опыт построения отношений и не хотят «наступать на те же грабли». К сожалению, категория «незарегистрированные отношения» оказывается не значимой, возможно, это связано с малой наполненностью категории после определения окончательного списка анализируемых наблюдений или с тем, что мы исследуем только те пары, у которых ответы о частоте финансовых разногласий совпали;

— отсутствие задержек по кредиту (по оценке жены) снижает вероятность возникновения частых финансовых разногласий. Этот результат может быть соотнесен с выводами Д. Загорского [28] относительно того, что женщины оценивают благосостояние семьи через отсутствие кредитов, долгов и финансовых проблем. Можно предположить, что женщины, которые наблюдают стабильное и адекватное своим представлениям благосостояние семьи, с меньшей вероятностью захотят выходить на финансовый конфликт;

— проживание в городе снижает вероятность возникновения частых финансовых разногласий. К сожалению, по сравнению с деревнями классификация и логлинейным анализом логистическая регрессия дает нам одномерный результат, который в данном случае достаточно сложно интерпретировать без привязки к другим признакам семьи;

— одинаковая удовлетворенность супругов принятием решений снижает вероятность увеличения частоты финансовых разногласий, следо-

вательно, мы можем сделать вывод, что различные оценки удовлетворенности могут приводить к повышению частоты финансовых разногласий.

С помощью логлинейного анализа было обнаружено, что по сравнению с парами, у которых финансовые разногласия отсутствуют, у тех супругов, которые редко или часто конфликтуют из-за денег, встречаются следующие характеристики:

- сочетание небрежливости мужчины и небрежливости женщины — модель показывает, что если в семье небрежлив только мужчина, то у супругов финансовые разногласия обычно случаются редко, но в случае небрежливости женщины частота финансовых разногласий сразу возрастает;

- одинаковое образование супругов повышает частоту возникновения финансовых разногласий (чаще встречается в категории «редкие разногласия», но можно встретить и в «частых разногласиях»). Можно предположить, что это связано с равными властными притязаниями супругов: каждый из них считает, что имеет право на последнее слово и на принятие существенных решений, из-за чего в семье могут возникать периодические споры;

- в случае, когда образование жены выше образования мужа, семья имеет бóльшую вероятность иметь частые финансовые разногласия;

- отсутствие у мужчины традиционалистских установок повышает вероятность частых финансовых разногласий в семье. Такие результаты можно считать схожими с полученными ранее: в парах, где наблюдается высокий уровень специализации гендерных ролей, вероятность развода ниже, чем в семьях, где обязанности не закреплены [26]. Очевидно, следование мужчины эгалитарным, а не традиционалистским установкам может приводить к большому количеству финансовых разногласий;

- семьи, в которых отношения официально не зарегистрированы, — эти выводы совпадают с результатами, полученными с помощью деревьев классификации;

- независимое управление: пары, в которых наблюдается общий пул, имеют бóльшую вероятность попадания в категорию семей с редкими разногласиями или полным их отсутствием, в то время как категория независимого управления в сочетании признаков пары повышает ее вероятность иметь частые финансовые разногласия;

- проживание в селе: жизнь в городе наиболее вероятным образом сочетается с категорией отсутствия финансовых разногласий или редкого их появления, в то время как обитание в сельской местности повышает вероятность более частых конфликтов.

Таким образом, методы деревьев классификации и логлинейного анализа продемонстрировали схожие результаты. Логлинейный анализ, однако, сконцентрировал наше внимание на наличии традиционалистских установок у супругов и их образовании, а деревья классификации показали важность различий в удовлетворенности

принятием решений. Отсутствие значимых сочетаний с этой переменной в логлинейном анализе может быть объяснено ее сложной структурой: логлинейный анализ лучше всего работает с категориальными шкалами, в то время как данная переменная может быть определена как интервальная и имеет очень большое количество градаций (от -10 до 10), сразу же затрудняющее алгоритм вычисления эффектов.

Перечисленные выше предикторы, если судить в полной мере, по отдельности влияют на частоту финансовых разногласий достаточно слабо, в то время как пересечение у супругов нескольких признаков позволяет более точно прогнозировать их проблемы в области денег. Так, например, союз небережливого мужчины и небережливой женщины ведет к возникновению частых разногласий по поводу денег. К такой же частоте финансовых разногласий приводит сочетание небережливости мужчины, наличия у супругов одинакового образования и отсутствие у мужчины традиционалистских установок. Сочетание наличия детей до 18 лет, небережливости мужчины и отсутствия у одного из супругов традиционалистских установок также приводит к наличию частых финансовых разногласий в семье.

Если основываться только на результатах деревьев классификации, то довольно часто к возникновению постоянных финансовых разногласий приводит сочетание незарегистрированных отношений, меньшей удовлетворенности принятием решений у мужчины по сравнению с женщиной и небережливость мужчины.

Положительно на конфликтную обстановку в семье влияет (то есть ведет к снижению частоты финансовых разногласий) взаимодействие таких признаков, как большой семейный стаж, отсутствие детей до 18 лет, первый зарегистрированный брак для обоих супругов и система общего пула.

Следовательно, для супругов, чье представление о частоте финансовых разногласий совпадает, мы подтверждаем гипотезу о том, что в незарегистрированных союзах финансовые разногласия происходят чаще (H4). На основании результатов, полученных с помощью деревьев классификации и косвенного предположения из логистической регрессии, мы можем предварительно подтвердить гипотезу о том, что наличие чувства несправедливости относительно принятия решений повышает частоту финансовых разногласий (H2). Различия в удовлетворенности решениями (особенно в случаях, когда женщина довольна меньше) являются одним из ключевых предикторов увеличения частоты финансовых конфликтов. Гипотезу о том, что денежные затруднения снижают частоту финансовых разногласий (H1), мы пока принять не можем: значимость данного предиктора отразилась только в логистической регрессии (хотя результаты подтвердили, что отсутствие таких затруднений благоприятно сказывается на семейных отношениях и снижает вероятность возникновения частых финансовых разногласий). Гипотеза о связи финансовых конфликтов с вовлеченностью супругов на рынке труда может быть отвергнута (H3.1 и H3.2): все три метода проигнорировали данный фактор в соотнесении с частотой финансовых разногласий.

Заключение

Конфликт является неотъемлемой частью любых социальных отношений, но именно в близких отношениях он имеет яркие проявления и различные функции — как интегрирующие, так и разрушительные. Наиболее важным примером разрушительного для семейных отношений конфликта оказывается, по мнению некоторых авторов, финансовый, так как тема денег в современном мире является одной из самых сензитивных, и она подразумевает многие смыслы: во-первых, финансы служат как индикатором власти, так и ресурсом, вокруг которого конструируется власть; во-вторых, деньги поддерживают гендерное неравенство [23]. Именно финансовый конфликт в ряде исследований отмечается как самый частый [10], а также самый «неприятный» для супругов, поскольку ему присущи наибольшая продолжительность и острота. Наше исследование было нацелено на подтверждение этих тезисов на российских данных с поиском детерминант финансовых разногласий.

Изучив корпус литературы, посвященной супружеским конфликтам и финансовому поведению семьи, мы теоретически предположили, что механизмы управления финансами, властные отношения и гендерное разделение труда дают возможность объяснять возникновение и частоту финансовых разногласий в семьях. Учитывая изменения в институте семьи и не снижающееся число разводов, мы считаем важным заострить внимание на проблеме финансовых конфликтов, так как их роль в семейной жизни не должна быть упущена из виду. Поэтому целью данной работы стало выявление детерминант финансовых разногласий в российских семьях с помощью масштабного Обследования потребительских финансов.

Наше исследование показывает, что частота финансовых разногласий находится под влиянием множества причин. Так, в зоне риска находятся незарегистрированные союзы и повторные браки, в то время как супруги в первом официальном браке, не имеющие детей до 18 лет, обладают большими шансами на размеренную жизнь без возникновения конфликтов по поводу денег. Значимым фактором оказываются ценности и установки супругов: мужчины и женщины, которые не стремятся учитывать свои доходы и расходы, не имеют обширных горизонтов планирования и не учатся на собственных финансовых ошибках, то есть попадают в кластер небережливых людей, оказываются обреченными на частые финансовые разногласия. Также большую роль играет наличие традиционалистских установок у мужчин: патриархальное видение семьи мужчиной снижает вероятность возникновения частых финансовых разногласий в семьях, в то время как эгалитарные установки могут вести к обратному результату. Это в нашем исследовании объясняется размыванием ответственности и отсутствием спецификации труда у партнеров: если за супругами четко закреплены обязанности и существует полное понимание движения финансовых потоков внутри семьи (кто сколько приносит, кто на что тратит и как за это все нужно отчитываться), поводов для возникновения разногласий оказывается меньше, чем в случаях построения отношений, основанных на постоянных обсуждениях, попытках формировать равенство и т. д. Можно также

заключить, что общий пул снижает частоту финансовых разногласий, что связывается со стиранием границ между супругами и устранением неравенства, если таковое существует.

Не менее важным оказывается и уровень удовлетворенности принятием финансовых решений в семье: женщина, у которой этот уровень меньше, чем у супруга, будет чаще склонна к выражению недовольства, следовательно, частота финансовых разногласий возрастет. Это подтверждает ряд западных исследований, посвященных бюджетам времени и занятости женщин дома и на рынке труда (см., например: [20]).

Особенно важно подчеркнуть, что большинство признаков, оказавшихся значимыми и влияющими на частоту финансовых разногласий, следует рассматривать не отдельно, а совместно, в их взаимодействии. Именно системы характеристик семьи могут с большей вероятностью предсказать появление или отсутствие в ней финансовых разногласий.

Отсюда мы делаем вывод, что каждый из аспектов семейной жизни, как и предполагалось, действительно так или иначе влияет на финансовые разногласия: общий пул снижает их число, неудовлетворенность принятием финансовых решений (одно из измерений власти) повышает их частоту, отсутствие традиционалистских установок ведет к возникновению конфликтов. Тем не менее не все гипотезы нашли подтверждение в нашем исследовании: например, финансовые затруднения (H1), разница в доходе (H1.2) и продолжительности рабочего дня (H3.1) оказались незначимыми факторами (что может быть связано с измерением этих переменных в базе), хотя в западных исследованиях им отводится много места.

Главным ограничением данного исследования является проблема эндогенности. Всегда ли мы можем говорить, что это распределение власти, или механизм управления финансами, или распределение домашних обязанностей влияют на частоту конфликтов? Может ли быть наоборот? С одной стороны, может. Но с другой стороны, если существует обратная ситуация, то это, согласно моделям, предсказывающим развод, должно вести к разрушению брака. Поэтому в данном исследовании в качестве контрольной переменной был выбран стаж брака. Обозначая ограничения данного исследования, следует также отметить, что мы не занимались качественной проработкой и концептуализацией финансовых разногласий: анализ строился на готовой базе без непосредственного измерения интересующих нас понятий. В связи с этим мы не можем отрицать невозможности дать точный ответ на вопрос, что же такое финансовые разногласия в семье и что именно люди под ними понимают, а также что скрывается за категорией «частых» финансовых разногласий. Более сложным ограничением данного исследования является сензитивность этой темы, так как очень немногие люди стремятся «выносить сор из избы».

Это заставляет нас обратить больше внимания на разработку методов сбора данных для такой темы. Кроме того, данное исследование открывает достаточно серьезный пласт вопросов, касающихся внутрисемейной коммуникации о деньгах: в каком виде она существует? Действительно ли супруги говорят о деньгах и обсуждают какие-то решения? Как они приходят к тому или иному типу управления финансами,

если в их семьях были приняты разные механизмы? Передаются ли вообще практики финансового управления в семье от родителей к детям или оно — результат проб и ошибок? На данный момент дать ответы на все эти вопросы не представляется возможным, поэтому требуются дальнейшие разработки темы с особым акцентом на сбор данных и обход проблемы сензитивности, а также дополнительные концептуализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Захаров С.В.* Браки и разводы в современной России // ДемоскопWeekly. 2015. № 625–626 [электронный ресурс]. Дата обращения 25.05.2017. URL: demoscope.ru/weekly/2015/0625/tema01.php
2. *Зелизер В.* Создание множественных денег // Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 4. С. 58–72.
3. *Ибрагимова Д.* Кто управляет деньгами в российских семьях // Экономическая социология. 2012. Т. 13. № 3. С. 22–56.
4. *Ибрагимова Д.Х.* Деньги, гендер, власть в домохозяйстве: концептуальные подходы // Экономическая социология. 2016. № 2 (17). С. 116–145.
5. *Лыткина Т.С.* Домашний труд и гендерное разделение власти // Социологические исследования. 2004. № 9. С. 85–90.
6. *Попова Д.О., Синявская О.В.* Теоретические модели принятия решений в домохозяйстве // SPERO. 2011. № 14. С. 121–142.
7. *Попова П.А.* Как объяснить финансовый конфликт в семье? Обзор экономических, психологических и социологических концепций // Экономическая социология. 2017. Т. 18. № 2. С. 112–137.
8. *Попова П.А., Ротмистров А.Н.* Регрессия с категориальными предикторами: критика применения фиктивных переменных и логлинейный анализ как альтернативный подход // Социологический журнал. 2016. Т. 22. № 3. С. 8–31.
9. *Ротмистров А.Н., Попова П.А.* Логистическая регрессия с категориальными предикторами и эффектами взаимодействия и CHAID: сравнительный анализ на эмпирическом примере // Социология: 4М. 2016. № 43. С. 63–99.
10. *Тихомирова В.В.* Социальное самочувствие и ценностные ориентации молодой семьи // Социологические исследования. 2010. № 2. С. 118–124.
11. *Alsemgeest L.* Family Communication about Money: Why the Taboo? // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2014. No. 16 (5). P. 516–523. DOI: 10.5901/mjss.2014.v5n16p516
12. *Batalova J.A., Cohen P.N.* Premarital cohabitation and housework: Couples in cross-national perspective // Journal of Marriage and Family. 2002. No. 64 (3). P. 743–755. DOI: 10.1111/j.1741-3737.2002.00743.x
13. *Britt S., Huston S., Durband D.* The Determinants of Money Arguments between Spouses // Journal of Financial Therapy. 2010. No. 1 (1). P. 42–60. DOI: 10.4148/jft.v1i1.253
14. *Clarke S.* Budgetary Management in Russian Households // Sociology. 2002. No. 3 (36). P. 539–557. DOI: 10.1177/0038038502036003003
15. *Cubbins L.A., Vannoy D.* Division of Household Labor as a Source of Contention for Married and Cohabiting Couples in Metropolitan Moscow // Journal of Family Issues. 2004. No. 2 (25). P. 182–215. DOI: 10.1177/0192513x03256499
16. *Dew J., Britt S., Huston S.* Examining the Relationship Between Financial Issues and Divorce // Family Relations. 2012. No. 4 (61). P. 615–628. DOI: 10.1111/j.1741-3729.2012.00715.x

17. Dew J., Dakin J. Financial Disagreements and Marital Conflict Tactics // Journal of Financial Therapy. 2011. No. 1 (2). P. 23–42. DOI: 10.4148/jft.v2i1.1414
18. Jeansonne A. Loglinear models. 2002 [online]. Accessed 19.08.2015. URL: <http://userwww.sfsu.edu/efc/classes/biol710/loglinear/Log%20Linear%20Models.pdf>
19. Kandel D.B., Davies M., Raveis V.H. The Stressfulness of Daily Social Roles for Women: Marital, Occupational and Household Roles // Journal of Health & Social Behavior. 1985. No. 1 (26). P. 64–78. DOI: 10.2307/2136727
20. Kluwer E.S., Johnson M.D. Conflict Frequency and Relationship Quality Across the Transition to Parenthood // Journal of Marriage and Family. 2007. No. 5 (69). P. 1089–1106. DOI: 10.1111/j.1741-3737.2007.00434.x
21. Komter A. Hidden Power in Marriage // Gender & Society. 1989. No. 2 (3). P. 187–216. DOI: 10.1177/089124389003002003
22. Lippe T. van der, Voorpostel M., Hewitt B. Disagreements among cohabiting and married couples in 22 European countries // Demographic Research. 2014. No. 10 (31). P. 247–274. DOI: 10.4054/demres.2014.31.10
23. Pahl J. The allocation of money and the structuring of inequality within marriage // The Sociological Review. 1983. No. 2 (31). P. 237–262. DOI: 10.1111/j.1467-954x.1983.tb00389.x
24. Ridgeway C.L. Gender at Home // Framed by Gender: How Gender Inequality Persists in the Modern World. Oxford: Oxford University Press, 2011. P. 127–155. DOI:10.1093/acprof:oso/9780199755776.003.0005
25. Ruppner L. Conflict and housework: Does country context matter? // European Sociological Review. 2010. No. 26 (5). P. 557–570. DOI: 10.1093/esr/jcp038
26. Schaninger C.M., Buss W.C. A Longitudinal Comparison of Consumption and Finance Handling between Happily Married and Divorced Couples // Journal of Marriage and Family. 1986. No. 1 (48). P. 129–136. DOI: 10.2307/352236
27. Sun S.H.-L. The Final Say Is Not the Last Word: Gendered patterns, perceptions, and processes in household decision making among Chinese immigrant couples in Canada // Journal of Comparative Research in Anthropology and Sociology. 2010. No. 1 (1). P. 91–105.
28. Zagorsky J.L. Husbands' and wives' view of the family finances // The Journal of Socio-Economics. 2003. No. 2 (32). P. 127–146. DOI: 10.1016/s1053-5357(03)00012-x

Дата поступления: 16.04.2018.

SOTSIOLOGICHESKIY ZHURNAL = SOCIOLOGICAL JOURNAL. 2019.
VOL. 25. No. 3. P. 67–83. DOI: 10.19181/socjour.2019.25.3.6676

P.A. ZHIDKOVA

National Research University “Higher School of Economics”,
Moscow, Russian Federation.

Polina A. Zhidkova — Postgraduate student, Lecturer of Department of Economic Sociology, Manager of Laboratory for Studies in Economic Sociology, National Research University “Higher School of Economics”.

Address: room 530, bl. 11, Myasnitskaya str., 101000, Moscow, Russian Federation.
Phone: +7 (916) 906-43-45. **Email:** papopova@hse.ru

THE DETERMINANTS OF FINANCIAL DISAGREEMENTS IN RUSSIAN FAMILIES

Abstract. Western researchers highlight financial arguments between spouses as the key predictor of family disruption and divorce. Moreover, such arguments between partners are defined as the most difficult and prolonged. Meanwhile, the topic of money in general is considered an utter taboo in society, due to the underlying matter of power. However, the question of what are the determinants of financial disagreements emerging remains a blank spot in a vast body of research devoted to marital conflicts and financial management. This study is an attempt to fill this gap and answer questions about what may lead to their occurrence. At the theoretical level, it was suggested that there are 5 aspects that influence financial disagreements: financial management in the family, the distribution of power and household responsibilities, each spouse's contribution to the family budget, their employment and financial difficulties in the family. The empirical study is based on the Survey of Consumer Finance data of the 2013 wave, as well as three methods of analysis (classification trees, logistic regression and log-linear analysis). The data shows that the main determinants of frequent disagreements about money in families are: the combination of a cohabitation form of relationship and independent financial management, a couple consisting of a non-thrifty husband and a wasteful wife. To decrease the frequency of financial arguments, it is vital for a man to have traditionalist attitudes and a higher degree of satisfaction with making financial decisions compared to a woman.

Keywords: financial disagreements; family financial behavior; distribution of household duties; money attitudes; family power attitudes.

For citation: Zhidkova P.A. The Determinants of Financial Disagreements in Russian Families. *Sotsiologicheskij Zhurnal = Sociological Journal*. 2019. Vol. 25. No. 3. P. 67–83. DOI: 10.19181/socjour.2019.25.3.6676

REFERENCES

1. Zaharov S.V. Marriages and Divorces in Modern Russia. *DemoskopWeekly*. 2015. No. 625–626. Accessed 25.05.2017. URL: demoscope.ru/weekly/2015/0625/tema01.php (In Russ.)
2. Zelizer V. Making Multiple Money. *Jekonomicheskaja sociologija*. 2002. Vol. 3. No. 4. P. 58–72. (In Russ.)
3. Ibragimova D. Who Manages Money in Russian Families. *Jekonomicheskaja sociologija*. 2012. Vol. 13. No. 3. P. 22–56. (In Russ.)
4. Ibragimova D.H. Money, Gender and Power in the Household: Conceptual Approaches. *Jekonomicheskaja sociologija*. 2016. No. 2 (17). P. 116–145. (In Russ.)
5. Lytkina T.S. Domestic Labor and Gendered Division of Power. *Sociologicheskie issledovanija*. 2004. No. 9. P. 85–90. (In Russ.)
6. Popova D.O., Sinjavskaja O.V. Theoretical Models of Decision Making within the Household. *SPEERO*. 2011. No. 14. P. 121–142. (In Russ.)
7. Popova P.A. How to Explain Financial Disagreements in Families: A Review of Economic, Psychological and Sociological Theories. *Jekonomicheskaja sociologija*. 2017. Vol. 18. No. 2. P. 112–137. (In Russ.)
8. Popova P.A., Rotmistrov A.N. Regression with Categorical Predictors: critics of Dummy-Variables Usage and Loglinear Analysis as an Alternative Approach. *Sotsiologicheskij Zhurnal = Sociological Journal*. 2016. Vol. 22. No. 3. P. 8–31. (In Russ.)
9. Rotmistrov A.N., Popova P.A. Logistic Regression Using Categorical Predictors and Interaction Effects and CHAID: a Comparative Analysis Based on an Empirical Example. *Sociologija: 4M*. 2016. No. 43. P. 63–99. (In Russ.)

10. Tihomirova V.V. Social Well-being and Value Orientations of a Young Family. *Sociologicheskie issledovanija*. 2010. No. 2. P. 118–124. (In Russ.)
11. Alsemgeest L. Family Communication about Money: Why the Taboo? *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2014. No. 16 (5). P. 516–523. DOI: 10.5901/mjss.2014.v5n16p516
12. Batalova J.A., Cohen P.N. Premarital cohabitation and housework: Couples in cross-national perspective. *Journal of Marriage and Family*. 2002. No. 64 (3). P. 743–755. DOI: 10.1111/j.1741-3737.2002.00743.x
13. Britt S., Huston S., Durband D. The Determinants of Money Arguments between Spouses. *Journal of Financial Therapy*. 2010. No. 1 (1). P. 42–60. DOI: 10.4148/jft.v1i1.253
14. Clarke S. Budgetary Management in Russian Households. *Sociology*. 2002. No. 3 (36). P. 539–557. DOI: 10.1177/0038038502036003003
15. Cubbins L.A., Vannoy D. Division of Household Labor as a Source of Contention for Married and Cohabiting Couples in Metropolitan Moscow. *Journal of Family Issues*. 2004. No. 2 (25). P. 182–215. DOI: 10.1177/0192513x03256499
16. Dew J., Britt S., Huston S. Examining the Relationship Between Financial Issues and Divorce. *Family Relations*. 2012. No. 4 (61). P. 615–628. DOI: 10.1111/j.1741-3729.2012.00715.x
17. Dew J., Dakin J. Financial Disagreements and Marital Conflict Tactics. *Journal of Financial Therapy*. 2011. No. 1 (2). P. 23–42. DOI: 10.4148/jft.v2i1.1414
18. Jeansonne A. *Loglinear models*. 2002. Accessed 19.08.2015. URL: <http://userwww.sfsu.edu/efc/classes/biol710/loglinear/Log%20Linear%20Models.pdf>
19. Kandel D.B., Davies M., Raveis V.H. The Stressfulness of Daily Social Roles for Women: Marital, Occupational and Household Roles. *Journal of Health & Social Behavior*. 1985. No. 1 (26). P. 64–78. DOI: 10.2307/2136727
20. Kluwer E.S., Johnson M.D. Conflict Frequency and Relationship Quality Across the Transition to Parenthood. *Journal of Marriage and Family*. 2007. No. 5 (69). P. 1089–1106. DOI: 10.1111/j.1741-3737.2007.00434.x
21. Komter A. Hidden Power in Marriage. *Gender & Society*. 1989. No. 2 (3). P. 187–216. DOI: 10.1177/089124389003002003
22. Lippe T. van der, Voorpostel M., Hewitt B. Disagreements among cohabiting and married couples in 22 European countries. *Demographic Research*. 2014. No. 10 (31). P. 247–274. DOI: 10.4054/demres.2014.31.10
23. Pahl J. The allocation of money and the structuring of inequality within marriage. *The Sociological Review*. 1983. No. 2 (31). P. 237–262. DOI: 10.1111/j.1467-954x.1983.tb00389.x
24. Ridgeway C.L. Gender at Home. *Framed by Gender: How Gender Inequality Persists in the Modern World*. Oxford: Oxford University Press, 2011. P. 127–155. DOI: 10.1093/acprof:oso/9780199755776.003.0005
25. Ruppanner L. Conflict and housework: Does country context matter? *European Sociological Review*. 2010. No. 26 (5). P. 557–570. DOI: 10.1093/esr/jep038
26. Schaninger C.M., Buss W.C. A Longitudinal Comparison of Consumption and Finance Handling between Happily Married and Divorced Couples. *Journal of Marriage and Family*. 1986. No. 1 (48). P. 129–136. DOI: 10.2307/352236
27. Sun S.H.-L. The Final Say Is Not the Last Word: Gendered patterns, perceptions, and processes in household decision making among Chinese immigrant couples in Canada. *Journal of Comparative Research in Anthropology and Sociology*. 2010. No. 1 (1). P. 91–105.
28. Zagorsky J.L. Husbands' and wives' view of the family finances. *The Journal of Socio-Economics*. 2003. No. 2 (32). P. 127–146. DOI: 10.1016/s1053-5357(03)00012-x